

Встреча для вас

Долгая дорога в Милан

Сегодня в Милане, на сцене знаменитого театра Ла Скала, состоится концерт двух представителей советской оперной школы — солиста Киевского оперного театра Г. Грицука и солистки Пермского академического театра оперы и балета имени П. И. Чайковского Н. Ерасовой. Перед отъездом в Италию с ней встретился и беседовал наш штатный корреспондент.

— Наталья Константиновна, Ваш конкурсный путь, казалось, усеян розами: вслед за победой на конкурсе имени Чайковского в прошлом году совсем недавно — Гран-при на Международном конкурсе в Тулузе. Что это: особое мобилизовать свои способности в нужную минуту?

— Увы, и путь мой розами усыпан не был, и не везло мне много раз... В 1979 году участвовала в конкурсе имени Глинки в Таллине. Перед этим, в Москве, накопилась простуда, выступала больная и выбыла после первого тура. Дальше болезни во время конкурсов стали дурной традицией. В 1984 году в Ереване, тоже на конкурсе имени Глинки, дошла только до второго тура, совершенно справедливо. Кстати, на конкурсе имени Чайковского пела с воспалением легких. И в Тулузу тоже уехала больная, благо, лауреаты международных конкурсов от первого тура были освобождены, и пять дней меня лечили от бронхита.

— Расскажите подробнее об отборе на эти конкурсы, как Вы на них попали.

— После года напряженной работы в Пермском театре я начала приобретать уверенность в своих силах. Ведь перед этим четыре года в горьковском театре пела в основном бабушек. Бесконечно благодарна Александру Михайловичу Анисимову, главному дирижеру театра, который верил в меня и который и предложил участвовать в конкурсе имени Чайковского. И не просто предложил, а позвонил народной артистке СССР И. Архиповой. Она сказала: «Пусть придет, хотя шансы — ноль». Я рискнула, поехала и на отборе оказалась первой. А в ночь с 30 на 1 июля узнала, что я победитель.

— А Тулуза?

— Член жюри конкурса имени Чайковского Жеральдо Ван Хам — один из организаторов конкурса в Тулузе. Он и пригласил меня. Отбор не проходила, получила персональное приглашение.

— Наталья Константиновна, приглашение в Италию — это результат конкурса в Тулузе?

— Нет, после Тулузы со мной был разговор о выступлении в театре Арена де Верона, а о поездке в Италию Грицуком известил нас с Грицуком после конкурса имени Чайковского.

— С конкурсами мы разобрались, расскажите о своем пути на оперную сцену. Привязанность к музыке у вас с детства?

— Голос у меня действительно с детского сада. Но музыкальную школу закончила, надо прямо сказать, «без блеска», да и в общеобразовательных успехах не отличалась.

После школы решила стать актрисой, чтобы играть... в кинокомедиях. Ну, дальше — обычные метания выпускницы школы, возмнившей о себе нечто «звездное». К счастью, однажды посмотрела на себя в зеркало повнимательнее и... поехала домой, в Минск. Решила поступать на подготовительные курсы при Минской консерватории. После окончания произошло то «вдруг», что может круто изменить судьбу. Меня любезно согласился прослушать Зураб Соткилава, а потом дал совет попробовать поступать на второй курс подготовительного отделения Московской консерватории. Все сроки были упущены, и потому экзамены пришлось сдать в один день. А когда пришла узнать результат, оказалось, что меня зачислили сразу на первый основной курс.

Надо сказать, что в консерватории я получила далеко не все, что могла бы, — ведь училась я в классе Героя Социалистического Труда, профессора, народной артистки СССР И. Архиповой. Но молодость есть молодость — это пора трудная.

После консерватории год жила в Москве на «нелегальном положении», на тридцать рублей в месяц — мечтала о Большом. Однажды заметила меня Архипова: «А ты что здесь? Давай к инструменту!» Я спела Орлеанскую, романс Полины, Кончаковну... Она увлеклась, стала показывать.

Тот год я занималась с пианисткой, с которой мы раньше работали в консерватории, — Людмилой Соколовой, а потом попробовала поступить в стажёрскую группу Большого. Спела ужасно.

Тут мне предложили поехать в Горький, и я согласилась. А окончательно решила мою судьбу вновь И. Архипова. Узнав, как у меня обстоят дела в Горьком, она сказала: «Пермский оперный давно ищет меццо-сопрано, позвони...» Так и начался мой пермский период.

— Наталья Константиновна, пермские любители вокала, безусловно, довольны, что Ваши творческие достижения связаны с нашим театром. Известно, что меццо-сопрано достигают расцвета годам к сорока, так что ваши лучшие партии еще впереди. Желаем вам успехов.

Беседу вел

В. БОБРОВ.

Фото А. Зернина.